

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Священники-врачи в современной Русской Православной Церкви.

Арбузова Ирина Николаевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: irene11ardi@rambler.ru

В христианстве священство традиционно уподобляется врачеванию. Подобные сравнения нередко встречаются у Симеона Нового Богослова, Иоанна Лествичника, Иоанна Златоуста. [1] И наоборот, когда говорится о медицинском призвании, оно сопоставляется со священническим служением. И.В. Силуянова пишет: «... профессия врача – это особого рода призвание... Врачевание, как ни одно другое служение (за исключением священства), предоставляет неограниченные возможности для проявления любви к болящему и страждущему человеку». [2] В Римско-Католической Церкви с 1215 (IV Латеранского Собора) духовенству запрещено заниматься хирургией, позднее запрет распространяется на медицину в целом, исключение делается только для священников-миссионеров, которые могут лечить безвозмездно, воздерживаясь от совершения различных разрезов и прижиганий. Разрешение же на хирургическую практику получить намного труднее. [см. 3] В Православной Церкви нет канонических препятствий для совмещения врачебной и пастырской деятельности.

В XIX в. русские медики перед получением профессионального образования нередко заканчивали духовные семинарии. Таких имен немало: Иллинский Т.С. (1820–1867) – патологоанатом, Соколовский А.А. (1822-1891) – ученый-фармаколог, Горизонтов Н.И. (1879-1949) – акушер-гинеколог, Ковалевский П. И. (1850-1923) – психиатр и ряд других. Это явление легко объяснимо – все они были выходцами из семей духовенства (что, впрочем, не предполагало безусловной принадлежности к православию). Имя выдающегося хирурга, архиепископа и богослова Луки (Войно-Ясенецкого) всем известно, но в РПЦ немало подобных примеров, правда, характерных уже для последних двух-трех десятилетий. Назову лишь некоторых священников-врачей, не оставивших после рукоположения медицину: о. Алексей (Грачев) – неопатолог (1969-1998), о. Сергей (Бейлинов) – анестезиолог-реаниматолог (1960-1999), о. Александр (Талько) – травматолог, о. Владимир (Новицкий) – психиатр, о. Сергей (Филимонов) – ЛОР-хирург, о. Анатолий (Берестов) – невропатолог и мн. др.

Если же проанализировать интервью и книги врачей, принявших сан в к. XX - н. XXI вв., то можно выстроить некую общую «фабулу»: лишь немногие воспитывались в религиозных семьях, но все они получили духовное образование после окончания медицинских вузов и достаточно длительной и успешной работы по специальности. Большинство из них также занимаются общественной и просветительской деятельностью, ставя своей целью формирование христианского отношения к медицинским проблемам, вопросам биоэтики и деонтологии. Восприятие верующими врачами (и пациентами) природы болезни, ее излечения и лекарей строится на библейских и святоотеческих принципах: «Я Господь [Бог твой], целитель твой» (Исх. 15:26), «Почитай врача честию по надобности в нем, ибо Господь создал его» (Сир. 38:1). Но в отличие от некоторых других православно-ориентированных коллег, священникам-врачам обычно

не свойственны «экстремистские» высказывания («недуги от бесов», или другой вариант – «они всегда являются карой Божьей за грехи», «обращаться можно только к православному (хорошему!) врачу», «излечивает лишь пост, молитва и покаяние, а не «химия»), с которыми часто ассоциируется «православная медицина».

Для подтверждения приведу несколько цитат: О. Сергей (Филимонов): «Потому что Господь создал врачей для того, чтобы они исцеляли больных людей, диагностировали болезни, распознавали их, находили пути для исцеления своих пациентов. Поэтому, когда больные люди обходят врачей, игнорируют их, они тем самым совершают грех». [4]; О. Владимир (Новицкий): «Если бы мы были ангелы, то не имели бы нужды в лекарствах и врачах. Но у нас есть плоть, которая подвержена болезням. Психические болезни тоже находят отражение в болезнях плоти... Конечно, лекарства не решают главную проблему, не делают человека более смиренным, или любящим Бога, но, тем не менее, успокаивают, снимают тревогу. Человек уже способен к духовной жизни и к психологической помощи, лечению». [5]

Литература

1. Свт. Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. Т. 9. кн. 1 – М., Игнатия, 2009. С. 47.
2. Силуянова И.В. Избранные. О призвании врача. – М., Формат-Т, 2008. С. 35.
3. McClure H. I. The Church and Medicine. // The Ulster Medical Journal. v.23 (2), nov. 1954. 93-95.
4. Новая книга. ru: <http://www.novm.ru/lechenie.html>
5. Православие ru: <http://www.pravoslavie.ru/smi/375.htm>